

Действующие лица гражданского общества: идентификация в массовых опросах

В Докладе Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год подчеркивается, что одним из важнейших показателей развития гражданского общества является добровольное участие граждан в общественной жизни страны. Сострадание, соучастие, стремление помочь другому человеку – вот что лежит в основе вовлеченности граждан в общественно полезную деятельность на добровольных началах для решения многочисленных социальных проблем.¹

Сегодня в российском социуме появились социально активные группы россиян, использующие новые возможности для минимизации времени, затрачиваемого на повседневные рутинные действия, и использующие освободившееся время для расширения своего кругозора, совершенствования профессиональных знаний и навыков, участия в гражданских инициативах. Именно они являются той средой, в которой в нашей стране зародилось и развивается гражданское общество.

Задачей нашего исследования было выявление и описание таких социальных групп, обладающих определенным модернизационным потенциалом.

Действующие лица гражданского общества – это номинальные группы, которые можно аналитически выделить среди участников массового опроса по степени вовлеченности в сферу социальной и гражданско-правовой активности.

Почему при поиске различных социальных групп мы обращаем внимание именно на деятельность, а не на современные ценности и представления? Одни и те же ценности и представления могут разделять люди с самым разным повседневным поведением. Таким образом, ценности не всегда являются показателем склонности к инновационному поведению,² в то время как включенность в современные

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2015. 238 с.

² Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. М.: ФОМ. 2008. С. 250.

потребительские практики, наоборот, является хорошим индикатором поиска инновационных социальных групп.

Подобные исследования по изучению передовых инновационно-ориентированных групп ведутся Фондом «Общественное мнение», начиная с 2000-х годов. За это время были разработаны и эмпирически отработаны индикаторы для идентификации опережающих групп по результатам общенациональных опросов. Постоянное развитие структур и институтов гражданского общества стимулирует не просто рост вовлеченности граждан в решение актуальных социальных проблем, но и появление, и развитие новых форм гражданской активности. Задача социологических исследований – своевременно выявлять и фиксировать появление новых практик.

Измерение уровня гражданской активности – непростая задача, так как данного рода активность включает в себя множество социальных практик. Оценка масштабов и распространенности гражданских практик также зависит от того, насколько широко исследователи определяют гражданскую активность: одни подходы учитывают только включенность в формальные общественные организации и ассоциации, другие берут во внимание и некоторые виды коллективной деятельности, не обязательно институционально оформленной. О двух подходах пишут многие исследователи общественного мнения, например, коллеги из Левада-Центра³. Мы придерживаемся, скорее, второй точки зрения, включая в наши тесты различные наборы несистемных, неформальных, неинституционализированных практик. Виды неформальной коллективной деятельности могут включать в себя посещение групповых образовательных курсов, совместный организованный досуг с коллегами, участие в жизни религиозного прихода и т.д.

До 2016 года ФОМ на основе тестовых вопросов идентифицировал 5 групп акторов гражданского участия. Отличие этих инновационно-ориентированных групп связано с их вовлеченностью в сферу социальной, гражданско-правовой активности и, как минимум, равнодушием к решению гражданских проблем. Однако, в 2016 году, основываясь на результатах мониторинга многочисленных исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Фондом «Общественное мнение» был проведен методический эксперимент, в рамках которого был расширен набор тестовых практик. Целью эксперимента была модернизация уже существующего теста, дополнение его новыми не менее значимыми видами коллективной деятельности, а также возможность

³ Аналитический отчет Левада-Центра «Демократия в России: установки населения» (Авторы: Денис Волков, Степан Гончаров).

посмотреть, как изменится при этом классификация акторов гражданского участия при анализе данных. По результатам факторного анализа было получено 7 групп акторов гражданского участия: уже существующие группы были дополнены новыми гражданскими практиками и две новые группы были идентифицированы.

В качестве эмпирической базы проекта использовались объединенные результаты 5 репрезентативных еженедельных опросов по технологии «ФОМнибус» (7 500 респондентов 18+).

Классификация акторов гражданского участия включает в себя следующие социальные категории: волонтеры, участники объединений по интересам, активисты, альтруисты, обыватели, веб-обыватели и аутсайдеры. Каждой группе присущи определенные поведенческие практики, поэтому мы имеем возможность определить долю перечисленных акторов в населении или в какой-либо социальной совокупности.

Волонтерами (7%) мы называем тех, кто в последние полгода-год участвовал в деятельности НКО, в массовых акциях, конструктивных правозащитных инициативах, был наблюдателем на выборах или участвовал в деятельности профессиональных сообществ. Все эти виды деятельности институционализированы и требуют высокого уровня вовлеченности.

Участники объединений по интересам (8%) более остальных включены в социальные сети и взаимодействия, посещают разного рода образовательные курсы или участвуют в кружках по интересам. При этом представители данной группы не являются волонтерами.

Активисты (12%) не являются ни волонтерами, ни участниками объединений по интересам, а проявляют гражданскую активность в более узком круге. Они занимаются решением проблем на ближней социальной дистанции: по месту жительства, участвуют в жизни церковного прихода, входят в родительские комитеты при детских садах и школах, или занимаются защитой природы и окружающей среды.

Альтруистам (13%) не присущи социальные практики трех предыдущих групп, однако им не чуждо помогающее поведение за пределами ближнего круга. За последние полгода-год они оказывали помощь незнакомым людям или жертвовали деньги на благотворительность (за исключением милостыни).

Обывателям (15%) доводилось помогать только в ближнем круге - коллегам, соседям, друзьям, знакомым.

А представители группы **веб-обывателей (20%)** не включены ни в одну из практик, в которых участвуют перечисленные пять групп, но входят в суточную аудиторию интернет-пользователей. Предположительно, их социальная активность чаще всего реализуется онлайн.

Остальных респондентов, которые не придерживаются ни одной из рассмотренных выше практик, мы именуем **аутсайдерами (24%)**.

Для большего понимания представителей каждой группы и различий между акторами, мы можем оценить их гражданский потенциал, описать их социально-демографические характеристики, узнать их политические предпочтения и мнения на разные темы. Например, волонтеры чаще остальных имеют работу и являются специалистами с высшим образованием. Участники объединений по интересам – самая молодая и высокодоходная группа. Среди аутсайдеров, напротив, больше неработающих пенсионеров по сравнению с другими категориями.